

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
МИТРОПОЛИТА МИНСКОГО И СЛУЦКОГО ФИЛАРЕТА,
ПАТРИАШЕГО ЭКЗАРХА ВСЕЯ БЕЛАРУСИ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИНОДАЛЬНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ
КОМИССИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ваше Святейшество! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимые отцы, братья и сестры, уважаемые гости — участники настоящей международной богословской конференции Русской Православной Церкви!

За прошедшее десятилетие регулярное проведение общецерковных конференций, посвященных наиболее важным и актуальным богословским темам, стало доброй традицией. Такие встречи позволяют объединять усилия богословов, церковных ученых, профессоров духовных школ нашей Церкви и других Церквей. Вместе мы обсуждаем пути развития богословской науки в современный исторический период с учетом лучших достижений прошлого. Эта работа необходима для того, чтобы Святая Церковь плодотворно осуществляла свое свидетельство в мире.

Организатором общецерковных конференций выступает Синодальная Богословская комиссия Русской Православной Церкви, образованная по решению Священного Синода в 1993 году. Как известно, ее непосредственной задачей является исследование актуальных проблем церковной жизни и координация научно-богословской деятельности. В преддверии двухтысячелетия пришествия в мир Христа Спасителя Комиссия обратилась к епископам нашей Церкви и ректорам духовных школ с просьбой выразить свое мнение относительно наиболее важных для Церкви богословских проблем. Приведя полученные отзывы в систему, Комиссия строит свою работу именно на этой основе, выполняя также и некоторые другие поручения Святейшего Патриарха и Священного Синода. Регулярно проводятся пленарные заседания Комиссии, а по мере необходимости — расширенные заседания, на которых обсуждаются вопросы богословского характера, касающиеся повседневной жизни Церкви.

Пользуясь случаем, как председатель Синодальной Богословской комиссии пред лицом столь представительного собрания богословов и ученых выражаю сыновнюю благодарность Предстоятелю нашей Церкви Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию за неустанное внимание к работе Комиссии и за поддержку ее инициатив на протяжении всего десятилетнего периода нашей деятельности.

В 2000 году на очередной конференции соборным разумом была дана общая оценка состояния и перспектив развития православного богословия на пороге нового столетия. Затем состоялись тематические конференции, посвященные богословской антропологии — учению Церкви о человеке и, совместно с Международным обществом христианских философов, учению о Святой Троице. В течение нескольких лет Богословская комиссия регулярно проводит совместные семинары с Институтом философии Российской Академии Наук, в ходе которых имеет место плодотворный диалог философов и богословов по вопросам, представляющим общий интерес.

Процесс работы Богословской комиссии привел нас к необходимости обратиться к той теме, которую предстоит обсудить на нынешнем собрании: «Православное учение о Церкви».

Едва ли можно усомниться в том, сколь важной является эта тема в современных условиях церковного бытия.

Актуальность экклезиологии

Самопонимание Церкви

Экклезиология, как известно, представляет раздел богословской науки, в рамках которого происходит осмысление Церковью себя самой, то есть формируется самопонимание Церкви. Задача эта для богословской мысли сложна не только потому, что сия научная дисциплина является комплексной и включает в себя в той или иной степени все аспекты богословия. Трудность экклезиологического подхода также связана с тем, что по существу вся жизнь христиан, в том числе и деятельность верующего разума, является *церковной*, ибо происходит в Церкви.

С другой стороны, сама Церковь в ее видимом, земном аспекте есть сообщество учеников Христовых. Это собрание

верных, которое в Таинстве Евхаристии — через Причастие животворящему Телу и Крови Спасителя — само претворяется в Тело Христово, так что главой Церкви является Бого-человек и Господь наш Иисус Христос.

Богочеловеческая природа Церкви означает, что задача, стоящая перед экклезиологией, — это задача богословская по преимуществу. Экклезиология не может быть сведена к вопросам внешнего церковного устройства, к правилам церковной жизни, к правам и обязанностям клириков и мирян. Эти вопросы относятся к сфере каноники. Вместе с тем, без ясных богословских критериев невозможно обсуждать формы и способы осуществления Церковью своего призвания в мире. Экклезиология как раз и выявляет такие критерии, обращаясь к Священному Писанию и Священному Преданию, анализируя исторический опыт Церкви и пребывая в диалоге с богословской традицией в целом.

В связи с вопросом о месте и о значении экклезиологии в системе богословских наук следует уделить внимание следующим обстоятельствам.

Справедливо говорят, что, обращаясь к эпохе классической патристики, мы сталкиваемся со своего рода «экклезиологическим молчанием». Несомненно, что некоторые творения святых отцов могут быть названы экклезиологическими по содержанию, но в целом богословие древней Церкви не выделяет экклезиологию как отдельное направление, как особый раздел церковной науки.

Это связано с тем, что в период широкого распространения христианства все воспринималось в новом свете и именно через призму церковности. Церковь для христиан была великим Бого-человеческим, космическим событием и обнимала весь мир, в котором совершалось спасительное деяние Божие во Христе Иисусе.

Позднее, во времена Средневековья, Церковь также в течение долгого времени не испытывала потребности определить самое себя. Тогда еще не созрела необходимость выделить собственно *церковное* из общей жизни мира, общества и культуры, которая уже стала *христианской*. Ситуация изменилась в Новое время, когда в обществе стали присутствовать, а порой и доминировать нехристианские, секулярные и квазирелигиозные мировоззренческие системы.

Парадокс секуляризации

В XIX и особенно в XX веке активизировались межхристианские связи; в минувшем столетии в ряде исторически православных стран установился режим воинствующего государственного атеизма. В таких условиях и возникла насущная необходимость сформулировать православное учение о Церкви. В этом отношении многое уже сделано, но сегодня потребность в дальнейшей разработке православной экклесиологии с учетом богословских результатов прошлого ощущается еще острее. В мире усиливаются глобализационные процессы; мир становится все более тесным и взаимосвязанным. В общественном пространстве лицом к лицу встречаются уже не только различные христианские конфессии, но и разные религии — как традиционные, так и новые.

В то же время сегодня необходимо осознать и осмыслить то, что можно назвать парадоксом секуляризации. С одной стороны, секуляризация культуры в исторически христианской части мира является неоспоримым фактом. Мы, христианские богословы, должны трезво оценивать реальность, с которой имеем дело. В сфере принятия политических решений, культурного творчества, общественной жизни доминируют светские ценности и стандарты. Более того, светскость нередко понимается не как нейтральное отношение к религии, а как антирелигиозность, как основание для вытеснения религии и Церкви из общественного пространства.

Однако, с другой стороны, можно утверждать, что секуляризация — как процесс дехристианизации культуры, а в конечном счете полного уничтожения религии — не состоялась. Множество людей являются верующими, хотя и не все из них достаточно активно участвуют в церковной жизни. Церковь продолжает жить и выполнять свою миссию в мире, а в некоторых странах и регионах налицо признаки религиозного возрождения. Увеличивается роль религиозного фактора в политике, в международных отношениях. В этой ситуации, для которой характерны новые исторические обстоятельства, возрастает и ответственность Церкви.

Практическое значение экклесиологии

Церковь всегда тождественна самой себе — как Богочеловеческий организм, как Путь спасения и место богообщения.

В то же время Церковь пребывает в истории и призвана выполнять свою миссионерскую задачу в тех конкретных социальных и культурных условиях, в которых она осуществляет свое свидетельство. Поэтому экклезиология имеет не только теоретическое, но и практическое, миссионерское значение.

Общая богословская задача в области экклезиологии заключается в том, чтобы выстроить связную систему представлений, в которой нашли бы свое место все аспекты церковного бытия. Это задача социально-богословского синтеза.

Ядром экклезиологической концепции должно стать догматическое учение о Церкви. При этом важно подчеркнуть исключительность христианства как религии. Только в христианстве, если рассматривать его в сравнении с другими религиозными традициями, существует как институт Церкви, так и сам феномен, именуемый Церковью. Собственно говоря, христианство, со стороны своего внутреннего смысла, *есть Церковь*. Иными словами, как сформулировал в заглавии своей известной работы священномученик Иларион (Троицкий), «христианства нет без Церкви». Такова православная точка зрения, и ее необходимо ясно выразить, а также последовательно разъяснять и распространять в обществе. Ведь одним из результатов секуляризации и продолжительного гонения на Церковь стала утрата в культуре, в обществе и даже в сознании многих людей, считающих себя православными, верного понимания Церкви, ее природы и миссии.

С миссионерской точки зрения важно показать динамический характер Церкви, обратить внимание на то, что учреждение, а лучше сказать духовное рождение Церкви было событием Священной истории, что оно явилось откровением Божественной воли ко спасению мира во Христе. Церковь, живущая в истории, — это «Царство Божие, пришедшее в силу» (Мк 9:1) в этот мир ради его преображения. Несмотря на свой двухтысячелетний возраст, христианская Церковь и ныне есть место обновления «ветхого человека», она вечно юна и всегда являет миру новизну Евангелия, потому что по существу своему Церковь — это всегда «современная» встреча Бога и человека, их примирение и общение в любви.

С богословской точки зрения нельзя сводить Церковь к «религиозному институту», к национально-культурному обычаю, к ритуалу. В Церкви действует Сам Бог, она есть Дом

Божий и Храм Святого Духа. «Страшно место сие», потому что Церковь — это судилище, в котором мы должны дать ответ о своей жизни перед лицом Божиим. Но Церковь также и лечебница, в которой мы, исповедуя свои греховные недуги, получаем исцеление и обретаем непоколебимую надежду на спасающую силу благодати Божией.

Аспекты экклезиологии

Как же Церковь, возглавляемая Спасителем, осуществляет свое спасительное служение в мире? Ответом на этот вопрос должна стать та часть экклезиологической концепции, в которой дается богословское истолкование различных аспектов не просто церковной практики, но самого церковного бытия.

Во-первых, это *литургический* аспект.

Он включает в себя церковные таинства и иные священнодействия. Однако их следует рассматривать не отвлеченно схоластически, а именно как этапы и повторяющиеся события в сакраментальной жизни Церкви: вступление в Церковь, Евхаристия как выявление соборной и Богочеловеческой природы Церкви, суточный, седмичный и годовой литургический ритм, другие тайнодействия. Экклезиология выявляет богословский смысл как «общественного», так и «частного» богослужения, обращая внимание на его католическое, общецерковное значение.

Во-вторых, это *канонический*, церковно-правовой аспект.

В данном случае речь идет о богословском осмыслении канонического предания Православной Церкви. Только в свете того *догмата о Церкви*, который выявляет и формулирует экклезиология, мы сможем разрешить многие проблемы современного церковного устройства и канонического регулирования церковной жизни в масштабе как Поместных Церквей, так и Вселенского Православия.

Известно, что многие церковные правила были приняты в весьма отдаленном прошлом и в различных исторических обстоятельствах. В то же время мы испытываем потребность в том, чтобы наша церковная жизнь строилась на прочных канонических основаниях. Поэтому сегодня встает вопрос о необходимости начать серьезную работу по созданию общеправославного церковно-правового кодекса.

Несомненно, совершать такую работу невозможно без предварительного богословского осмысления природы и функций церковных законоположений как таковых. А это относится к области экклезиологии.

В-третьих, это *нравственно-аскетический* аспект.

Богословская мысль сталкивается со многими проблемами, когда принимаются во внимание ее миссионерские задачи. Кратко их можно обозначить следующим образом.

Экклезиология должна сопоставить, связать, а где надо разграничить различные формы церковности. Индивидуальную аскезу, глубоко личное духовное делание, с одной стороны, и соборное литургическое служение, совместное участие членов Церкви в евхаристическом таинстве общения с Богом, с другой.

Духовно-нравственные усилия христианина, направленные на согласование своей, греховной, воли с волей Божией, должны быть сопряжены с его участием в Таинствах Церкви, в которых верующему подается содействующая благодать Святого Духа. Ибо без восприятия благодати Божией, по учению отцов, невозможно ни творение добра, ни тем более преобразование по образу Богочеловека Иисуса Христа, Господа нашего.

Иными словами, экклезиология призвана предостерегать христиан от того, чтобы замыкаться в рамках индивидуальных религиозных переживаний. Церковь есть «общее бытие». В Церкви *все* включены в любовь Божию, объемлющую *всех* людей и *все* человечество. Бог обращается к каждому человеку лично, но в то же время созидает, строит единую Церковь, в которой каждый обретает свое место — в сообществе верующих и верных.

Поэтому можно говорить еще об одном аспекте православной экклезиологии, а именно *социальном*. Церковь в этом мире является сообществом людей, которые объединены не прагматическими интересами, не просто единством «убеждений и взглядов», не общностью крови или культурной традицией. Христиане объединены совместным опытом жизни в общении с Богом. И поэтому Церковь как сообщество учеников Христовых призвана являть миру возможность и реальность преобразования как человека, так и общества силою благодати Божией, по слову Спасителя: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф 5:16).

Увы, христиане не всегда выполняют эту богозаповеданную миссию в той мере, в какой должны ее выполнять. А ведь без понимания этого максимального задания, данного нам Богом, невозможно постичь существо Церкви.

Парадоксальное существо Церкви

В чем же состоит это существо Церкви, которое можно назвать парадоксальным?

В том, что Церковь в своем социологическом качестве, то есть как сообщество христиан, не отделена от общества в целом и является его частью, так как ее составляют полноправные члены общества.

Но в то же время Церковь — это не «общественная организация», а нечто неизмеримо бóльшее: это человеческая общность, членом и Возглавителем которой является Богочеловек и Господь Иисус Христос, поныне пребывающий посреди верных. «Ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18:20), — говорит Спаситель. — «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28:20).

Церковь живет и действует в мире и в обществе, но в то же время предлагает миру свой собственный «общественный идеал». Это хорошо выразил блаженнопочивший митрополит Антоний Сурожский: «Строительство общества, где все могли бы уживаться, можно себе представить, но тот Град Божий, который должен вырасти из града человеческого, имеет совсем другое измерение. Град человеческий, который мог бы раскрыться так, чтобы стать Градом Божиим, должен быть таков, чтобы первым его гражданином мог быть Сын Божий, ставший Сыном Человеческим, — Иисус Христос. Никакой человеческий град, никакое человеческое общество, где Богу тесно, не может быть Градом Божиим» (*Антоний, митрополит Сурожский. Труды. М., 2002. С. 632*).

Экклезиология как «прикладное» богословие

Таким образом, современная экклезиология призвана отразить многомерную реальность Церкви: как ее сущностные богословские характеристики, так и ее миссионерскую активность, церковное служение миру. Мы должны избежать самой большой ошибки — невнимания к тому, что происходит

сегодня в обществе, в культуре, в сознании людей, живущих в условиях секуляризма, порой агрессивного.

Поэтому нам нужна, так сказать, *прикладная экклезиология*, то есть богословие культуры, социальное богословие, даже, может быть, и богословие хозяйствования, или экономики. Отправной точкой для такого богословского подхода может быть именно учение об участии в истории человечества Бога и человека, то есть Церкви как сообщества верных.

В Церкви и через Церковь Бог участвует в жизни мира. Посредством воплощения Сына Божия Он вошел в сложную ткань исторического существования человеческого общества, не насилуя свободу человека, но призывая его к духовному углублению, к осознанию своего премирного достоинства. И Церковь земная — это ответ на призыв Бога. Церковь есть то «место» — как правило, не замечаемое миром, — где Творец и Промыслитель вступает в реальное общение с насельниками мира, даруя им преизобильную благодать, преображающую человека и окружающий его мир.

Но мы были бы в богословском отношении непоследовательны, если бы ограничились этими общими соображениями. Наша экклезиологическая задача заключается в том, чтобы дать ответы на многие частные вопросы, которые могут быть удовлетворительно решены только в общебогословской перспективе.

Это вопрос о том, как правильно должна строиться церковная община и каково в ней значение мирян по сравнению со значением священнослужителей. А в более широком плане — вопрос о соработничестве и совместном служении священноначалия, клириков и laikов как народа Божия в едином церковном организме.

Это вопрос об особом экклезиологическом статусе и призвании монашества и монастырей, которые должны приобрести новое значение в современной ситуации.

Это также и вопрос о том, каким должно быть церковное богослужение в современных городах и весях, чтобы оно соответствовало пастырскому и миссионерскому призванию Церкви.

Это проблема духовничества и душепопечения, то есть различных форм духовного окормления верующих, которое направлено на укрепление их веры и познание воли Божией.

Наконец, это более общая проблема преодоления филетизма, то есть отождествления церковной общности с этнической и национальной, что имеет место в разных странах и является причиной церковных расколов и внутрицерковных противостояний.

В кратком вступительном слове невозможно перечислить все конкретные вопросы эkkлезиологического характера, которые нас волнуют. Их обсуждение как раз и является задачей нашей конференции. Со своей стороны, хотел бы еще раз подчеркнуть главное: богословское понимание и осмысление Церкви должно быть ориентировано на то, чтобы способствовать разрешению конкретных, насущных проблем церковной жизни, в частности, преодолению внутрицерковных нестроений.

Значение любой теории, в том числе и богословской, заключается в ее жизненности, то есть в способности давать ответы на запросы времени, исходя при этом из вечных, непреходящих законов бытия мира и человека. В этом, собственно, и состоит значение церковного *богословия*.

Разработка эkkлезиологии — общеправославная задача

В завершение хотел бы сказать еще об одном. Среди нас присутствуют представители Поместных Православных Церквей, иерархи и богословы. Мы благодарны им за то, что они сочли возможным принять участие в нашей работе. Очень важно, что мы сможем обменяться мнениями по обсуждаемым вопросам. Однако наиболее существенным в данном случае является другое.

Разработка современной православной эkkлезиологии, основанной на верности Преданию и в то же время ориентированной на церковное служение миру, невозможна в пределах одной Поместной Церкви. Это *общеправославная* задача.

Ее «всеенский» характер становится еще более очевидным, если вспомнить, что, вследствие исторических катаклизмов и массовых миграций, православные общины ныне существуют по всему миру, вдалеке от канонических границ Поместных Церквей. Эти общины живут в разных социально-политических и культурных условиях, они принадлежат к разным церковным юрисдикциям, но в то же время явля-

ются частями единой Кафолической Православной Церкви. Экклесиология должна принять во внимание этот новый «масштаб» православного присутствия в мире. И она должна сделать особый акцент на единстве мирового Православия.

Перед лицом глобализационных процессов, унификации культуры и новых конфликтов на религиозной почве Вселенское Православие должно консолидироваться. Православные Церкви должны возобновить постоянные консультации — как по богословским, так и по церковно-практическим вопросам. Следует вернуться к процессу подготовки общеправославного Собора, вне зависимости от того, когда и каким образом такой Собор сможет состояться.

Заканчивая свое выступление, хотел бы выразить несколько соображений относительно работы нашей конференции. Скажу прямо: мы собрались не на дипломатический раут и не для произнесения ритуальных речей. Наша задача в том, чтобы откровенно и честно обозначить наиболее острые, насущные проблемы повседневной жизни Церкви, но — с точки зрения их богословского осмысления.

Приглашаю всех участников к свободному обмену мнениями, к выражению различных точек зрения на рассматриваемые вопросы. От продуктивности нашей дискуссии, от глубины и взвешенности аргументов и оценок будет зависеть значение нынешней конференции для жизни Церкви.

Призываю на всех ее участников помощь Божию в предстоящих трудах.